



## **THE ORIGIN AND ESSENCE OF THE SIGN: COMMUNICATION THROUGH SIGNS IN THE PREHISTORIC AND AGRARIAN ERAS**

Fayzulla Abdullayevich Muminov

*Doctor of Philological Sciences, Professor  
Faculty of International Journalism  
Uzbekistan State World Languages University  
Tashkent, Uzbekistan*

[shaxnozaxalsaidova@gmail.com](mailto:shaxnozaxalsaidova@gmail.com)  
<https://orcid.org/0009-0007-0513-0209>  
<https://doi.org/10.36078/1783401836>

**Abstract.** The article examines the sign as one of the fundamental forms of understanding and transmitting information in the history of human communication. Drawing on semiotic, philosophical, and cultural-historical approaches, it analyzes the evolution of sign forms from archaic ways of orientation in the world to more complex systems of social communication. Particular attention is paid to the relationship between the sign, the symbol, object-based and abstract thinking, and to the role of sign systems in the prehistoric and agrarian eras. The author’s hypothesis is that the development of civilization may be described as a gradual complication and acceleration of the ways in which meanings are encoded, stored, and transmitted. In this context, the contemporary stage of communication makes it possible to raise the question of the further increase in the role of compact, visually rich, and rapidly combinable sign units. The article is the first part of a series devoted to the historical dynamics of sign communication and the prospects for its development.

**Keywords:** sign; symbol; semiotics; sign communication; object-based thinking; abstract thinking; agrarian era; information society.

## **ПРОИСХОЖДЕНИЕ И СУЩНОСТЬ ЗНАКА: КОММУНИКАЦИЯ ПРИ ПОМОЩИ ЗНАКОВ В ДОИСТОРИЧЕСКУЮ И АГРАРНУЮ ЭПОХУ**

Файзулла Абдуллаевич Муминов

*Доктор филологических наук, профессор*

*Факультет международной журналистики  
Узбекский государственный университет мировых языков  
Ташкент, Узбекистан*

**Аннотация.** В статье рассматривается знак как одна из базовых форм осмысления и передачи информации в истории человеческой коммуникации. На материале семиотических, философских и культурно-исторических подходов анализируется эволюция знаковых форм от архаических способов ориентации в мире к более сложным системам социальной коммуникации. Особое внимание уделяется соотношению знака, символа, предметного и абстрактного мышления, а также роли знаковых систем в доисторическую и аграрную эпохи. Авторская гипотеза состоит в том, что развитие цивилизации может быть описано как последовательное усложнение и ускорение способов кодирования, хранения и передачи смыслов. В этом контексте современный этап коммуникации позволяет поставить вопрос о дальнейшем возрастании роли компактных, визуально емких и быстро комбинируемых знаковых единиц. Статья является первой частью цикла, посвященного исторической динамике знаковой коммуникации и перспективам ее развития.

**Ключевые слова:** знак; символ; семиотика; знаковая коммуникация; предметное мышление; абстрактное мышление; аграрная эпоха; информационное общество.

## **Введение**

Проблема знака принадлежит к числу фундаментальных проблем философии, лингвистики, семиотики, культурологии и теории коммуникации. Через знаки человек фиксирует опыт, передает сведения, организует социальное взаимодействие и создает устойчивые формы коллективной памяти. В этом смысле история человеческой цивилизации может быть рассмотрена не только как история труда, техники, государства или письменности, но и как история последовательного усложнения и одновременно упрощения знаковых систем.

Настоящая статья является первой частью исследования, посвященного гипотезе о том, что в дальнейшем развитии общества роль знака будет возрастать. Речь идет не о замене языка или мышления отдельными обозначениями, а о тенденции к более компактным, визуально емким и технологически удобным способам кодирования информации. Подобная тенденция уже проявляется в цифровой коммуникации, визуальных интерфейсах, пиктограммах, эмодзи, навигационных

системах, компьютерных кодах и алгоритмических языках. Однако для понимания современных процессов необходимо обратиться к более ранним этапам истории знака.

Цель статьи — рассмотреть происхождение и сущность знака в историко-коммуникативном аспекте, а также показать, как в доисторическую и аграрную эпохи формировались предпосылки последующего развития знаковых систем. Объектом исследования выступает знак как форма репрезентации и передачи смысла; предметом — роль знака в становлении человеческого мышления и коммуникации. Методологическую основу составляют элементы семиотического, историко-культурного и сравнительно-типологического анализа.

Авторская гипотеза формулируется следующим образом: развитие человеческой коммуникации связано с постоянным стремлением ускорить и упростить передачу информации, сохранив при этом ее смысловую емкость. Поэтому знак, обладающий способностью к обобщению, комбинированию и передаче смысла в сжатой форме, может рассматриваться как одна из ключевых единиц-линий цивилизационного развития.

## **1. Понятие знака и основные теоретические подходы**

В самом общем виде знак можно определить как воспринимаемую форму, которая указывает на нечто иное и используется для передачи значения. В семиотической традиции знак рассматривается не как изолированный предмет, а как элемент отношения: между обозначающим и обозначаемым, между формой и смыслом, между знаком и его интерпретатором. Именно это отношение превращает отдельный звук, жест, рисунок, след, предмет или графический элемент в средство коммуникации.

Ф. де Соссюр рассматривал языковой знак как единство означающего и означаемого, подчеркивая условный характер связи между звуковым образом и понятием (Соссюр 1977: 100). Ч. С. Пирс предложил более широкую модель знака, включающую знак (материальная форма знака — звук, изображение, написанное слово, жест), объект (реальный предмет, явление, сущность или идея из окружающего мира, к которой отсылает знак) и интерпретанту (ментальный эффект, мысленный образ или идея, которая рождается в сознании человека при восприятии знака. Это не сам человек («интерпретатор»), а именно значение или перевод знака в его уме), а также выделил иконические, индексальные и символические знаки (Пирс 2000: 176; Чилингарян, & Чистяков 2024).

Ч. Моррис связал анализ знака с тремя измерениями: синтактикой, семантикой и прагматикой (Моррис 1983). Эти подходы важны для настоящей статьи, поскольку позволяют рассматривать знак не только как форму обозначения, но и как элемент коммуникативной ситуации.

Для данной работы принципиально важно различать знак и символ. В широком употреблении эти понятия нередко сближаются, однако в научном анализе их желательно разграничивать. Знак может выполнять указательную, заместительную или кодирующую функцию. Символ, как правило, обладает более сложной культурной и ценностной нагрузкой: он не просто указывает на объект, но включает систему ассоциаций, коллективных представлений и эмоциональных смыслов. Например, изображение солнца может выступать как знак природного явления, но в определенной культуре оно может стать символом власти, жизни, обновления или сакрального начала.

В этом смысле знак можно рассматривать как более общую категорию, а символ — как один из сложных культурно нагруженных типов знака. Такое разграничение позволяет избежать смешения терминов и вместе с тем сохранить мысль о том, что человеческая культура развивается через постоянное усложнение простейших обозначений.

## **2. Знак и предметное мышление древнего человека**

На ранних этапах развития человеческого сознания мышление было тесно связано с непосредственным восприятием окружающей действительности. Человек ориентировался в мире через видимые и повторяющиеся объекты: землю, воду, огонь, дерево, камень, след животного, смену дня и ночи, движение солнца и луны. Эти объекты становились не только элементами среды, но и устойчивыми ориентирами поведения.

Разумеется, реконструкция мышления доисторического человека всегда остается предположительной. Однако можно допустить, что первоначальные формы знаковости возникали из необходимости различать, запоминать и передавать значимые элементы опыта. След животного указывал на возможную добычу или опасность; дым мог означать присутствие огня; особый камень, дерево или холм могли служить пространственным ориентиром. В этих случаях предмет приобретал значение, выходящее за пределы его непосредственной материальности.

Именно здесь проявляется одна из ранних функций знака — функция ориентации. До появления развитой речи и письменности человек уже

был включен в мир значимых различий. Он учился отделять опасное от безопасного, свое от чужого, знакомое от неизвестного. Знаковость в этом смысле не сводится к письму или языку; она шире и связана с самой способностью придавать предметам и явлениям устойчивое значение.

Архаическое мышление часто характеризуется синкретичностью: в нем еще слабо разведены практическое, мифологическое, эмоциональное и познавательное отношение к миру. Поэтому один и тот же объект мог одновременно выполнять утилитарную, магическую, коммуникативную и символическую функцию. Например, изображение животного в пещерной живописи могло быть связано с охотой, памятью, ритуалом, наблюдением и передачей опыта.

Важным этапом стало появление визуальной фиксации опыта — наскальных изображений, пиктограмм, простейших графических обозначений. Они свидетельствуют о способности человека не только воспринимать окружающий мир, но и выносить его образы вовне, превращать внутреннее представление в доступный другим знак. С этого момента знак начинает выполнять не только индивидуально-психологическую, но и социальную функцию.

### **3. Социальная природа знака и условность обозначения**

Знак не существует вне интерпретации. Чтобы знак стал средством общения, он должен быть понятен не одному человеку, а группе. Поэтому всякая развитая знаковая система предполагает определенную степень коллективного соглашения. Это особенно заметно на примере языка: слово обозначает предмет или действие не потому, что между ними существует естественная и обязательная связь, а потому, что данное сообщество признает эту связь и воспроизводит ее в коммуникации.

Условность знака не означает его произвольности в бытовом смысле. Многие знаки имеют мотивированное происхождение: жест может быть связан с действием, изображение — с внешним сходством, звукоподражательное слово — со звучанием предмета или процесса. Однако по мере развития культуры связь между формой знака и его значением становится все более опосредованной. Знак начинает жить внутри системы, где его значение определяется не только отношением к объекту, но и отношением к другим знакам.

Именно системность делает знак мощным инструментом мышления. Отдельное обозначение может указывать на конкретный предмет, но

система знаков позволяет классифицировать, сравнивать, обобщать, строить причинные связи и передавать сложные сообщения. Поэтому развитие знаковых систем связано с переходом от предметного восприятия к более абстрактным формам мышления.

В этом контексте можно говорить о знаке как о посреднике между индивидуальным опытом и коллективным знанием. Личный опыт становится социально значимым тогда, когда получает форму, доступную другим. Через знаки человек не только сообщает о мире, но и формирует саму возможность совместного понимания.

#### **4. Знаки в доисторической коммуникации**

Доисторическая коммуникация включала широкий круг невербальных и протоязыковых средств: жесты, мимику, интонацию, крики, ритмические сигналы, предметные обозначения, следы, рисунки, ритуальные действия. Эти формы нельзя сводить к современному языку, но они демонстрируют раннюю способность человека кодировать смысл и передавать его другим.

Жест, вероятно, был одной из древнейших форм знаковой коммуникации. Он непосредственно связан с телом и действием: указание рукой, предупреждающий знак, приглашение, запрет, демонстрация направления или намерения. Жесты сохраняют значение и в современных обществах, особенно в ситуациях, когда словесная речь невозможна, затруднена или недостаточна.

Звуковые сигналы также могли выполнять знаковую функцию задолго до формирования развитой речи. Они позволяли сообщать об опасности, звать членов группы, координировать действия на охоте или в перемещении. Постепенно звуковая коммуникация усложнялась, что создавало предпосылки для возникновения артикулированной речи. Здесь знак приобретал особую динамику: он становился не только видимым, но и звучащим.

Отдельное значение имели предметные знаки. Предмет мог служить меткой, напоминанием, знаком принадлежности, элементом ритуала или способом передачи сообщения. Позднее такие функции получили развитие в узелковом письме, бирках, печатях, амулетах, гербах, знаках собственности и других материальных носителях смысла.

Все эти формы показывают, что знак с самого начала был связан не только с отражением действительности, но и с организацией совместного действия. Он помогал согласовывать поведение,

закреплять опыт, передавать запреты, нормы, маршруты, навыки и представления. Поэтому знаковая коммуникация является одним из условий социальности человека.

## **5. Аграрная эпоха и устойчивые знаковые системы**

Переход к аграрному обществу существенно изменил характер коммуникации. Оседлый образ жизни, земледелие, распределение труда, имущественные отношения, культовые практики и ранние формы управления требовали более устойчивых способов фиксации информации. Если в доисторической коммуникации знак часто был связан с непосредственной ситуацией, то в аграрную эпоху усиливается его институциональная функция.

Земля, урожай, вода, границы, родовая принадлежность, власть, религиозный культ — все это нуждалось в обозначении и закреплении. Возникают и развиваются знаки собственности, меры, календарные циклы, ритуальные символы, печати, эмблемы, изображения божеств, системы счета и письма. Знак начинает обслуживать не только повседневную ориентацию, но и социальный порядок.

Особую роль сыграла письменность. Она позволила отделить сообщение от непосредственного присутствия говорящего, сохранить информацию во времени и передать ее на расстояние. Письменный знак становится принципиально новым инструментом власти, памяти и управления. Через письмо фиксируются хозяйственные записи, законы, религиозные тексты, договоры, родословные, эпические повествования и научные наблюдения.

Письменность усилила абстрактный характер коммуникации. Если устная речь зависит от ситуации общения, то письменный знак требует большей степени стандартизации. Он должен быть узнаваемым для тех, кто не видит автора и не слышит его голоса. Поэтому письмо способствует унификации знаков, формированию норм и возникновению профессиональных групп, владеющих навыками чтения и записи.

В аграрную эпоху знак все теснее связывается с властью и сакральностью. Печать подтверждает волю правителя или собственника; религиозный символ организует коллективное представление о мире; календарный знак регулирует сельскохозяйственный цикл; письменный документ закрепляет право и обязанность. Тем самым знак становится не только средством коммуникации, но и механизмом социальной регуляции.

## **6. От трех исторических волн к гипотезе о новой роли знака**

В исследованиях общества часто выделяют крупные исторические этапы: аграрный, индустриальный и информационный. Э. Тоффлер описал их как три волны цивилизационного развития (Тоффлер 2010: 19); Д. Белл связывал постиндустриальное общество с ростом значения знания и информации (Белл 1999: 152); М. Кастельс анализировал сетевую структуру информационной эпохи (Кастельс 2000: 493). Эти концепции различаются, однако все они показывают, что изменение способов производства и обмена информацией радикально влияет на устройство общества.

С точки зрения темы настоящей статьи важно подчеркнуть следующее: на каждом этапе истории усложняются не только технологии, но и знаковые системы. Аграрное общество нуждается в календарях, мерах, письме и ритуальных символах; индустриальное — в технических чертежах, стандартах, формулах, массовой печати, рекламе и бюрократических документах; информационное — в цифровых кодах, интерфейсах, базах данных, алгоритмах, визуальных маркерах и сетевых форматах коммуникации.

Следовательно, история знака может быть понята как история постоянного сжатия и ускорения передачи смысла. Чем сложнее общество, тем больше информации необходимо обработать и передать. При этом возникает потребность в таких формах, которые были бы одновременно краткими, устойчивыми, узнаваемыми и способными включаться в новые комбинации.

Именно здесь возникает авторская гипотеза о возможном усилении роли знаков в последующий период развития общества. Под «эпохой знаков» в данном случае следует понимать не отдельную историческую эпоху в строгом периодизационном смысле, а тенденцию к доминированию компактных знаковых форм в массовой, цифровой и технологической коммуникации. Такая гипотеза требует дальнейшего обоснования, но она позволяет рассмотреть современные процессы в более широкой исторической перспективе.

## **7. Знак как минимальная и комбинируемая единица смысла**

Одно из ключевых свойств знака — способность к экономии выражения. Знак позволяет заменить развернутое описание более краткой формой. Дорожный знак, математический символ, логотип, пиктограмма, иконка приложения, эмодзи или условное обозначение на карте передают смысл быстрее, чем развернутое словесное объяснение.

Однако эта скорость возможна только при условии общей культурной или технической договоренности.

Второе свойство знака — способность к комбинированию. Буквы соединяются в слова, слова — в высказывания, цифры — в числовые системы, ноты — в музыкальный текст, команды — в программный код. Отдельный знак обладает ограниченным значением, но внутри системы он получает возможность создавать новые смыслы. Поэтому знак важен не только как самостоятельная единица, но и как элемент структуры.

Третье свойство — переносимость. Знак может переходить из одного контекста в другой, сохраняя ядро значения и приобретая дополнительные оттенки. Так возникают культурные символы, профессиональные коды, политические эмблемы, бренды, научные обозначения и цифровые интерфейсы. В каждом случае знак связывает индивидуальное восприятие с коллективным правилом интерпретации.

Эти свойства позволяют понять, почему знаки становятся особенно важными в условиях информационного избытка. Когда объем сообщений растет, общество стремится к более быстрым формам навигации в информации. Однако ускорение коммуникации имеет и обратную сторону: краткий знак может обеднять смысл, создавать иллюзию понимания, усиливать манипулятивность сообщения. Поэтому исследование знака должно учитывать не только его эффективность, но и его ограничения.

### **Заключение**

Рассмотрение знака в историко-коммуникативном аспекте позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, знак является одной из базовых форм человеческого отношения к миру. Он возникает там, где предмет, действие, звук, изображение или жест начинают указывать на нечто большее, чем они сами.

Во-вторых, ранние формы знаковости связаны с предметным мышлением, ориентацией в среде и организацией коллективного действия. Доисторическая коммуникация включала визуальные, жестовые, звуковые и предметные средства передачи смысла, которые подготовили дальнейшее развитие речи, символических практик и письменности.

В-третьих, аграрная эпоха усилила социальную и институциональную роль знака. Письменность, печати, ритуальные символы, календарные

системы и знаки собственности стали важными инструментами управления, памяти, права и культуры.

В-четвертых, развитие цивилизации можно рассматривать как движение к более сложным и одновременно более экономным способам кодирования информации. На этом основании можно выдвинуть гипотезу о дальнейшем возрастании роли компактных, визуально емких и быстро комбинируемых знаковых форм в цифровую эпоху.

Тем не менее данная гипотеза требует осторожного обращения. Знак не заменяет мышление, язык и культуру, а действует внутри них. Его сила заключается в способности сжимать и передавать смысл, но его значение всегда зависит от системы интерпретации. Поэтому дальнейшее исследование должно быть посвящено тому, как знаковые формы изменялись в индустриальную и информационную эпохи и какие перспективы открываются перед ними в условиях цифровой коммуникации.

### Использованная литература

Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество : опыт социального прогнозирования / Д. Белл ; Пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. – М. : Academia, 1999. – 787 с.

Бенвенист, Э. Общая лингвистика. – М.: Прогресс, 1974. – 448 с. (Языковеды мира)

Бергер, П., & Лукман, Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания/ перевод: Е. Д. Руткевич, Москва: Медиум, 1995. — 323 с.

Кассирер, Э. (2002). *Философия символических форм*. Университетская книга.

Кастельс, М. (2000). *Информационная эпоха: Экономика, общество и культура*. ГУ ВШЭ.

Лотман, Ю. М. (1992). *Культура и взрыв*. Гнозис.

Моррис, Ч. (1983). Основания теории знаков. В Ю. С. Степанов (ред.), *Семиотика* (с. 37–89). Радуга.

Общее языкознание. (1983). А. Е. Супрун (ред.). Высшая школа.

Пирс, Ч. С. (2000). *Избранные философские произведения*. Логос.

Соссюр, Ф. де. (1977). *Труды по языкознанию*. Прогресс.

- Тоффлер, Э. (2010). *Третья волна*. АСТ.
- Трубецкой, Н. С. (2000). *Основы фонологии*. Аспект Пресс.
- Уэбстер, Ф. (2004). *Теории информационного общества*. Аспект Пресс.
- Хомский, Н., & Бервик, Р. (2019). *Человек говорящий: Эволюция и язык*. Питер.
- Чилингарян К.П., Чистяков Д.И. (2024). Диадическая и триадическая модели знака: сравнительный анализ // Научный журнал «Современные лингвистические и методико-дидактические исследования». – 2024. – Вып. 4 (64). – С. 39–50
- Эко, У. (1998). *Отсутствующая структура: Введение в семиологию*. Петрополис.

### References

- Bell, D. (1999). *Gryadushchee postindustrial'noe obshchestvo: Opyt sotsial'nogo prognozirovaniya* [The coming post-industrial society: A venture in social forecasting]. Academia.
- Benveniste, É. (1974). *Obshchaya lingvistika* [General linguistics]. Progress.
- Berger, P., & Luckmann, T. (1995). *Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti* [The social construction of reality]. Medium.
- Cassirer, E. (2002). *Filosofiya simvolicheskikh form* [The philosophy of symbolic forms]. Universitetskaya kniga.
- Castells, M. (2000). *Informatsionnaya epokha: Ekonomika, obshchestvo i kul'tura* [The information age: Economy, society and culture]. GU VShE.
- Chomsky, N., & Berwick, R. (2019). *Chelovek govoryashchii: Evolyutsiya i yazyk* [Why only us: Language and evolution]. Piter.
- Eco, U. (1998). *Otsutstvuyushchaya struktura: Vvedenie v semiologiyu* [A theory of semiotics]. Petropolis.
- Lotman, Yu. M. (1992). *Kul'tura i vzryv* [Culture and explosion]. Gnozis.
- Morris, C. (1983). Osnovaniya teorii znakov [Foundations of the theory of signs]. In Yu. S. Stepanov (Ed.), *Semiotika* [Semiotics] (pp. 37–89). Raduga.
- Obshchee yazykoznanie [General linguistics]. (1983). A. E. Suprun (Ed.). Vysshaya shkola.

- Peirce, C. S. (2000). *Izbrannye filosofskie proizvedeniya* [Selected philosophical works]. Logos.
- Saussure, F. de. (1977). *Trudy po yazykoznaniyu* [Works on linguistics]. Progress.
- Toffler, A. (2010). *Tret'ya volna* [The third wave]. AST.
- Trubetzkoy, N. S. (2000). *Osnovy fonologii* [Principles of phonology]. Aspekt Press.
- Webster, F. (2004). *Teorii informatsionnogo obshchestva* [Theories of the information society]. Aspekt Press.